

**Газета
Центрального Комитета
КПСС**

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1984

Четверг, 12 июля
№ 83 (587)
Выходит по вторникам,
четвергам и субботам
Цена 6 коп.

Стадион— вся страна

Как бы ни капризничала погода, з лето берет свое. Эта чудесная пора издавна и по праву считается наиболее благоприятной для того, чтобы побывать с природой, отдохнуть, набраться свежих сил, закалить организм. И тут не найти лучшего средства, нежели физическая культура и спорт. Приобщиться к этим надежным источникам бодрости и здоровья — значит на себе испытать из целительной силу. И, конечно же, удобнее всего это сделать в летние месяцы, когда щедро светит солнце, манят прохладные лесные тропы, ласково плещут многочисленные водоемы.

Летом буквально вся страна превращается в своеобразный гигантский стадион, широко распахнувший двери для миллионов людей всех возрастов и профессий, желающих систематически заниматься физкультурой и спортом. Коммунистическая партия, государство неустанно заботятся о массовой физкультурно-оздоровительной работе, не жалеют средств на ее развитие. «Мы хотим, чтобы люди не только были лучше обеспечены материально», — подчеркнул К. У. Черненко, — но и были здоровы физически, разлиты духовно, активны в общественном отношении».

Главная задача всей системы физического воспитания — всемерно способствовать укреплению здоровья советских людей, повышению их работоспособности и производительности труда, готовности к защите Родины, завоеванию социализма, формированию высоких нравственных качеств, бодрости духа, силы и выносливости, воспитанию здорового и жизнерадостного подрастающего поколения.

В различных регионах страны, в больших и малых городах, на селе накоплены солидный опыт физкультурно-оздоровительной работы. Широкую популярность обрели оздоровительные бег и ходьба, велотуризм, соревнования по комплексу ГТО. Рождаются и находят признание все новые формы приобщения людей к физкультуре и спорту, такие, как «Всесоюзный — на стадион!», «Папа, мама и я — спортивная семья» и другие. Далеко за пределами края известны трудовые успехи Красногорского металлургического завода. И, видимо, не последнюю роль в этом сыграла дружба производственников крупного предприятия с физкультурой. В их распоряжении — отличная спортивная база: плавательный бассейн, универсальный зал, температурные кабинки и другие сооружения. Оник не только построены силами коллектива, но хорошо содержатся, а самое главное — никогда не пустуют. В каждом цехе созданы группы здоровья, число занимающихся в них приближается к четырем тысячам. Тут хороши условия простота и доступность: кто дружит с физкультурой и спортом, тот реже болеет и лучше, производительнее работает.

Котовский район Молдавии разделают с городом на Елисеи тысячи километров. Но и здесь здоровью людей, развитию массового физкультурно уделяется постоянное внимание. Достаточно сказать, что в районе имеются десять стадионов, около 30 спортивных залов, 15 тирнов, свыше 120 игровых площадок. В селе Карпинцы создан культурно-спортивный комплекс, будет он со временем и в районном центре. Характерно, что многое делается с помощью и при непосредственном участии народных депутатов. По их предложению показатели развития физкультуры и спорта включаются в план социально-экономического развития хозяйства.

Можно привести и другие примеры, достойные подражания. Но, к сожалению, далеко не всегда дело обстоит благополучно. Еще немало у нас пустующих, запущенных стадионов, многолюдных лишь на бумаге спортивных секций. Увы, все еще немало предприятий, учреждений и организаций, где отсутствуют коллектины физкультуры. Полобное положение сложилось в некоторых областях РСФСР, в Казахстане, Узбекистане, Азербайджане. Естественно, что мириться с этим нельзя.

Тут следует напомнить, что оздоровительная направленность — важная, но не единственная функция физической культуры. Не случайно спорту отводится все более заметное место в нашем досуге, в борьбе с такими антиобщественными явлениями, как пьянство, нарушение трудовых дисциплин, хулиганство. Всем, кто по роду своей деятельности связан с воспитанием молодежи, подрастающего поколения, нельзя забывать, что физкультура и спорт являются составной частью культуры развитого социализма. И именно поэтому им отводится важное место в коммунистическом воспитании будущих.

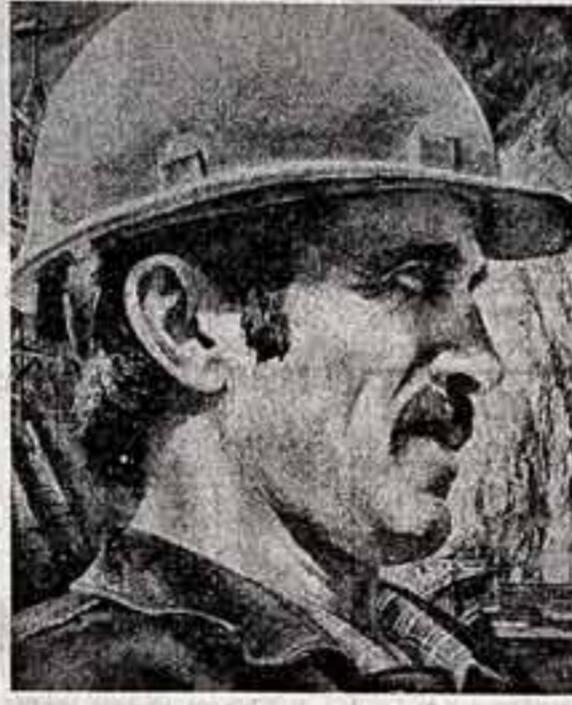
Нельзя мириться с тем, что кое-где проявляются вспомогательные разнодействия в создании культурно-спортивных комплексов. Опыт Омской, Днепропетровской, Горьковской и других областей свидетельствует об их несомненной пользе. В рамках комплексов общие задачи решаются в тесном контакте представителей творческой интеллигенции, хозяйственников, специалистов физической культуры и спорта, появляется возможность преодолеть ведомственную разобщенность, лучше использовать в интересах дела специалистов, материально-техническую базу и деньги.

Наступила пора летних отпусков. Где бы ни проводили трудящиеся — в санаториях, домах отдыха, пансионатах, на турбазах или в других местах отдыха, — надо позаботиться, чтобы повсеместно они имели возможность заняться физкультурой и спортом. Особенно важно иметь простейшие сооружения, игровые площадки, необходимый инвентарь для проката в местах, где люди проводят свой досуг, — в зонах массового отдыха, в парках, на пляжах. И, конечно же, если каждый желающий должен получит право свободного доступа на стадионы и другие сооружения, где можно заняться любым видом спорта, набраться сил, здоровья и бодрости для высококвалифицированного труда на благо Родины.

Лето в разгаре. Пускай оно подружит вас с физкультурой и спортом!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- О праце жизни в профсоюзах художников, о его спр.
- В чем заключается жажда народного художника — статья народного художника СССР, Героя Социалистического Труда Зинаи Алтура Ильинской (5-я стр.).
- Флаг на башне — к 40-летию освобождения Вильнюса от немецко-фашистских захватчиков (3-я стр.).
- Музикальные премьеры, стр.).

Сибирь. Огромный, некогда загадочный край, о котором малоизвестные мысли о нем скрывали любому школьнику. Сибирь — это мощная индустрия и разностороннее сельское хозяйство, грандиозные стройки и живущие производственные комплексы, передовая наука и совершенная техника, города с миллионным населением и бесчисленные новые поселки, это сотни тысяч людей, объединенных законами труда.

Излюбленными адресами творческих командировок графиков, живописцев, скульпторов стала сибирская земля, она воочию видят здесь разные величественные строки, ощущают напряженный ритм соиздательского труда современников.

«Художники в поездках по Сибири» — так называется выставка, открывшаяся в выставочных залах Союза художников РСФСР на улице Горького,

46. Эта экспозиция как бы продолжает серию выставок, которые с успехом прошли в столице за последние годы, таких, как «Земля тюменская», «Ниам Алтая», «Томская земля — преображенский край».

Москвичи знакомятся с Сибирью. Добро пожаловать на выставку!

• А. ЛОЗЕНКО. «Ниам Алтая».

• А. ТЕСЛИК. «Саяно-Шушенская ГЭС».

Породнены революцией

Братская советско-монгольская дружба, основы которой заложили В. И. Ленин и Д. Сухэ-Батор, стала великим завоеванием двух народов. Это отмечалось не торжественным собранием представителей общественности Москвы, посвященным 65-летию годовщины Народной революции в Монголии.

Выставщики отмечали, что отошли к миру КПСС и МНРП — прочный фундамент советско-монгольского сотрудничества, дружбы народов двух государств.

— Ну, как, новоселы, устроились? — спросил он.

— Есть претензии?

— Все хорошо, — ответил за всех глава большой семьи, старый бурякин.

— А ты хотел уходить, — улыбнулся Гусейнов, удачливо поискав руки хозяина.

— Было такое. Детей тянуло в город, к культуре, к школе. Сколько можно жить среди вышаков. Да и воздух там не такой чистый. Вот и подумывал перейти на производство, где строят большие и люди быстрее обеспечиваются жильем. Но это вспоминаю прошлое!

Когда Гусейнов видит разнодушные, счастливые лица людей, пересекающихся в новых светлых домах, с него спадает усталость, и он словно молодеет. Объединение и партийная организация «Азнефти» поручили ему трудное, но очень важное дело: вскоре ускорить решение линийной проблемы, переселить людей из старых строений, которые еще когда-то существовали из промысловых участков.

В соответствии с планом

культурного и научного со

трудничества между СССР и МНР на 1981—1985 годы в нашей стране проходит Неделя монгольских фильмов.

Торжественное открытие Недели состоялось в столичном кинотеатре «Улан-Батор». В ее программах художественные фильмы «Балт нашел друзей», «Пате пальцев» одной рукой, «Все из-за близнецов», «Большие пальцы маленьких» и короткометражная лента «Все для блага детей».

С картинами монгольских кинематографистов в эти дни познакомятся не только москвичи, но и жители города Извозово.

В соответствии с планом

культурного и научного со

трудничества между СССР и МНР на 1981—1985 годы в нашей стране проходит Неделя монгольских фильмов.

Торжественное открытие Недели состоялось в столичном кинотеатре «Улан-Батор». В ее программах художественные фильмы «Балт нашел друзей», «Пате пальцев» одной рукой, «Все из-за близнецов», «Большие пальцы маленьких» и короткометражная лента «Все для блага детей».

С картинами монгольских кинематографистов в эти дни познакомятся не только москвичи, но и жители города Извозово.

В соответствии с планом

культурного и научного со

трудничества между СССР и МНР на 1981—1985 годы в нашей стране проходит Неделя монгольских фильмов.

Торжественное открытие Недели состоялось в столичном кинотеатре «Улан-Батор». В ее программах художественные фильмы «Балт нашел друзей», «Пате пальцев» одной рукой, «Все из-за близнецов», «Большие пальцы маленьких» и короткометражная лента «Все для блага детей».

С картинами монгольских кинематографистов в эти дни познакомятся не только москвичи, но и жители города Извозово.

В соответствии с планом

культурного и научного со

трудничества между СССР и МНР на 1981—1985 годы в нашей стране проходит Неделя монгольских фильмов.

Торжественное открытие Недели состоялось в столичном кинотеатре «Улан-Батор». В ее программах художественные фильмы «Балт нашел друзей», «Пате пальцев» одной рукой, «Все из-за близнецов», «Большие пальцы маленьких» и короткометражная лента «Все для блага детей».

С картинами монгольских кинематографистов в эти дни познакомятся не только москвичи, но и жители города Извозово.

В соответствии с планом

культурного и научного со

трудничества между СССР и МНР на 1981—1985 годы в нашей стране проходит Неделя монгольских фильмов.

Торжественное открытие Недели состоялось в столичном кинотеатре «Улан-Батор». В ее программах художественные фильмы «Балт нашел друзей», «Пате пальцев» одной рукой, «Все из-за близнецов», «Большие пальцы маленьких» и короткометражная лента «Все для блага детей».

С картинами монгольских кинематографистов в эти дни познакомятся не только москвичи, но и жители города Извозово.

В соответствии с планом

культурного и научного со

трудничества между СССР и МНР на 1981—1985 годы в нашей стране проходит Неделя монгольских фильмов.

Торжественное открытие Недели состоялось в столичном кинотеатре «Улан-Батор». В ее программах художественные фильмы «Балт нашел друзей», «Пате пальцев» одной рукой, «Все из-за близнецов», «Большие пальцы маленьких» и короткометражная лента «Все для блага детей».

С картинами монгольских кинематографистов в эти дни познакомятся не только москвичи, но и жители города Извозово.

В соответствии с планом

культурного и научного со

трудничества между СССР и МНР на 1981—1985 годы в нашей стране проходит Неделя монгольских фильмов.

Торжественное открытие Недели состоялось в столичном кинотеатре «Улан-Батор». В ее программах художественные фильмы «Балт нашел друзей», «Пате пальцев» одной рукой, «Все из-за близнецов», «Большие пальцы маленьких» и короткометражная лента «Все для блага детей».

С картинами монгольских кинематографистов в эти дни познакомятся не только москвичи, но и жители города Извозово.

В соответствии с планом

культурного и научного со

трудничества между СССР и МНР на 1981—1985 годы в нашей стране проходит Неделя монгольских фильмов.

Торжественное открытие Недели состоялось в столичном кинотеатре «Улан-Батор». В ее программах художественные фильмы «Балт нашел друзей», «Пате пальцев» одной рукой, «Все из-за близнецов», «Большие пальцы маленьких» и короткометражная лента «Все для блага детей».

С картинами монгольских кинематографистов в эти дни познакомятся не только москвичи, но и жители города Извозово.

В соответствии с планом

культурного и научного со

трудничества между СССР и МНР на 1981—1985 годы в нашей стране проходит Неделя монгольских фильмов.

Торжественное открытие Недели состоялось в столичном кинотеатре «Улан-Батор». В ее программах художественные фильмы «Балт нашел друзей», «Пате пальцев» одной рукой, «Все из-за близнецов», «Большие пальцы маленьких» и короткометражная лента «Все для блага детей».

С картинами монгольских кинематографистов в эти дни познакомятся не только москвичи, но и жители города Извозово.

В соответствии с планом

культурного и научного со

трудничества между СССР и МНР на 1981—1985 годы в нашей стране проходит Неделя монгольских фильмов.

Торжественное открытие Недели состоялось в столичном кинотеатре «Улан-Батор». В ее программах художественные фильмы «Балт нашел друзей», «Пате пальцев» одной рукой, «Все из-за близнецов», «Большие пальцы маленьких» и короткометражная лента «Все для блага детей».

С картинами монгольских кинематографистов в эти дни познакомятся не только москвич

БЕСЕДЫ О МАСТЕРСТВЕ

НЕЖНОСТЬ С ГОРЕЧЬЮ ПОПОЛАМ

Фильмы режиссора Эльвера Ишмухamedова всегда отличает скромный, лишенный псевдометафизичности, обаяние некой-то трепетной романтическости, возникающей из слов поэта, из ничего и нюктуки — из плены свежего ташкентского дощада, из супокни горячей топлы, из теплого мерцания тусклых фонией. И, наконец, из оттиска юности и

— Режиссер — не судья, те русских людей, озабоченных картина, — говорит Эльвер. — И не ему однозначить, удались они или нет...

Но годы даруют если не мудрость, то трезвость взгляду на промятное, на сделанное.

Сегодня, рассматривая свои первые картины «Нежность» и «Влюбленные», «холодными очами», видишь в них много изъянов, просчетов, профессиональных ошибок, изущих от молодости. И не понимаешь концепции иных режиссеров, которые утверждают, что с годами в своих первых работах не стали бы ничего менять. Я бы поменял многое...

Но и многое бы оставил, в прежде всего своем — свежее дыхание подлинных чувств, потрясений, волнений, ошибок. Это то, что нельзя сымитировать, привнести искусственно в фильмы.

Вместе со мной другом драматургом О. Агишевым мы тогда как умели, как могли рассказывать о том, что нас тревожило, радовало, разочаровывало в жизни, то что мы верили.

Из первых двух картин мне нравится сегодня больше «Нежность». В ней, кажется, есть ощущение длящейся, неостановимой жизни, склоняющейся к экрану, есть склонное непредрешенное будущее, настроение эмоций. Мне хотелось, чтобы, помните, на финале картины на лице девушек, одиноко затерявшейся среди праздничного народа, читалась сложная гамма чувств.

Что касается картин «Влюбленные», то я ее понадчуло не хотел делать, опасаясь самоповтора. Что же все-таки заставило выйти тогда на камеру?

В те годы я много смотрел зарубежных фильмов — это были работы Антониони, Курсави, Вергриана, Фелини. Там каждый кадр занимало на лице девушек, одиноко затерявшейся среди праздничного народа, читалась сложная гамма чувств.

Вот этого лица два случая из суммы разнородных встречаний, поездок, встреч и расставаний, которые постепенно, исподволь подводили нас с Агишевым к теме фильма «Встречи и расставания».

Мы часто в то время бывали за границей, много думали о своем совершенстве, таинственной мизансцене годилась в учебники по кино, и все же после просмотром возникло нередко чувство протеста, не согласия с концепцией фильмов. Ибо почти все из них были об одном: о невозможности любви, о тщетности надежд о прозрачности человеческих отношений. Но мы были тогда очень молоды, мы ждали любви, мы верили в будущее, мы надеялись на преданность друзей... И потому во всех фильмах «Влюбленные» — как гимн прекрасной, чарующей, загадочной жизни, гимн молодости, юности первого чувства, надежности мужского поклонения. Важно верить в жизнь, в себя, в людей, в доброту, в ясность солнечного утра, в преходящность страданий, непрелестей — такую программу всем своим существом утверждали герои фильма, выражая в то же время и наше мироощущение...

К словам режиссера нужно только добавить, что фильмы «Нежность» и «Влюбленные» отразили мироощущение не только авторов, но и их сверстников, выросших уже в послевоенное, мирное время. И не случайно сегодня без этих картин трудно представить наш многогранно-национальный экран. Тонкий лиризм и юность правственных оценок, внимание к поэтическим всплескам в стремлении говорить о вещах всеобщих, категориях, непреродящих — все это сформировало стиль авторов, отмеченный своеобразием, подчекущим магию нитонией, склонкой подчеркнутой дыхом. Но уже «Влюбленные» пришли, как эксплуатировали найденное большинство, что лирическую интонацию — слишком личностную, а потому в чем-то ограниченнную — надо как бы «разомнуть». Так появился фильм «Встречи и расставания» — во многом философский, драматический, даже с прикусом трогательности.

— Встречи и расставания, — рассказывает режиссер, — картина для нас с Агишевым была принципиальная, выводившая разговор на более широкий круг вопросов, неожиданно это было раньше. Мы хотели понять, что такое земля, на которой выросли, какими корнями мы с ней связаны...

Позовом, непосредственным зовом для создания картин мы послужила реальная случай, произошедший в Австралии. Я был в этой стране в туристической поездке, и мне рассказали о старой че-

тельности героя — прямодушных и добрых, прочных и нежных... «Влюбленные», «Встречи и расставания», «Птицы наши, наше», «Какие наши годы!». Одни из них были удачны больше, другие меньше, но ощущение авторской исповеди возникло всегда, и всегда возжало желания продлить с режиссером диалог — тоже за пределами экрана. И вот — встреча и долгий разговор.

15. утрачившего за это время и доверчивость, и простодушную kontaktность, зато выработавшего в себе хватку, нахрапистость, «умение жить». Так в этой картине мы словно прощаются с юношескими вспышками.

Молодость — удивительная пора, сотканная из первой влюбленности, искренней страсти, для кого-то это плавайка, для кого-то — маленький чешуяк, но очень часто в эти понятия живут в сердце, как бы прорастают друг в друга. Я вспоминаю еще один случай, который, искренне, каким-то образом отразился в картине, ведь кийкая новая работа — это сплав своего опыта, мыслей, чувств, переживаний, обретений и потерь.

Родина — слово очень большое, смисло, многозначное. Для кого-то это плавайка, для кого-то — маленький чешуяк, но очень часто в эти понятия живут в сердце, как бы прорастают друг в друга. Я вспоминаю еще один случай, который, искренне, каким-то образом отразился в картине, ведь кийкая новая работа — это сплав своего опыта, мыслей, чувств, переживаний, обретений и потерь.

«Какие наши годы!» — картина для Агишева и Ишмухamedова, созданная в один день, когда промыслили «Юность».

«Юность» — самая гармоничная и зрелая свою работу, отмеченная на Всесоюзном фестивале.

Изумительно и родному, с детства знакомому миру простых и ясных чувств словно исцелило меня. Может быть, это же впервые осознал слог «Родина» в его склонной и загадочной глубине.

Вот этого лица два случая из суммы разнородных встречаний, поездок, встреч и расставаний, которые постепенно, исподволь подводили нас с Агишевым к теме фильма «Встречи и расставания».

Мы часто в то время бывали за границей, много думали о своем совершенстве, таинственной мизансцене годилась в учебники по кино, и все же после просмотром возникло нередко чувство протеста, не согласия с концепцией фильмов. Ибо почти все из них были об одном: о невозможности любви, о тщетности надежд о прозрачности человеческих отношений. Но мы были тогда очень молоды, мы ждали любви, мы верили в будущее, мы надеялись на преданность друзей... И потому во всех фильмах «Влюбленные» — как гимн прекрасной, чарующей, загадочной жизни, гимн молодости, юности первого чувства, надежности мужского поклонения.

В этом месте мне хотелось поспорить с режиссером. Действительно, тема обретения Родины — главенствующая в фильме. Но он решена скромно пластически — через родворождающие лирические земли, через тонкие и лирические съемки деревенского праздника, рождающегося у глаза героя Рустама настолько, чтобы столькии кадров чудесно бесконечно, набрасывая кинематографическую пленку на глаза героя.

Изумительно и родному, с детства знакомому миру простых и ясных чувств словно исцелило меня. Может быть, это же впервые осознал слог «Х» в «Х в Родину» в его склонной и загадочной глубине.

Вот этого лица два случаев из суммы разнородных встречаний, поездок, встреч и расставаний, которые постепенно, исподволь подводили нас с Агишевым к теме фильма «Встречи и расставания».

Мы часто в то время бывали за границей, много думали о своем совершенстве, таинственной мизансцене годилась в учебники по кино, и все же после просмотром возникло нередко чувство протеста, не согласия с концепцией фильмов. Ибо почти все из них были об одном: о невозможности любви, о тщетности надежд о прозрачности человеческих отношений. Но мы были тогда очень молоды, мы ждали любви, мы верили в будущее, мы надеялись на преданность друзей... И потому во всех фильмах «Влюбленные» — как гимн прекрасной, чарующей, загадочной жизни, гимн молодости, юности первого чувства, надежности мужского поклонения.

В этом месте мне хотелось поспорить с режиссером. Действительно, тема обретения Родины — главенствующая в фильме. Но он решена скромно пластически — через родворождающие лирические земли, через тонкие и лирические съемки деревенского праздника, рождающегося у глаза героя Рустама настолько, чтобы столькии кадров чудесно бесконечно, набрасывая кинематографическую пленку на глаза героя.

Изумительно и родному, с детства знакомому миру простых и ясных чувств словно исцелило меня. Может быть, это же впервые осознал слог «Х» в «Х в Родину» в его склонной и загадочной глубине.

В этом месте мне хотелось поспорить с режиссером. Действительно, тема обретения Родины — главенствующая в фильме. Но он решена скромно пластически — через родворождающие лирические земли, через тонкие и лирические съемки деревенского праздника, рождающегося у глаза героя Рустама настолько, чтобы столькии кадров чудесно бесконечно, набрасывая кинематографическую пленку на глаза героя.

Изумительно и родному, с детства знакомому миру простых и ясных чувств словно исцелило меня. Может быть, это же впервые осознал слог «Х» в «Х в Родину» в его склонной и загадочной глубине.

В этом месте мне хотелось поспорить с режиссером. Действительно, тема обретения Родины — главенствующая в фильме. Но он решена скромно пластически — через родворождающие лирические земли, через тонкие и лирические съемки деревенского праздника, рождающегося у глаза героя Рустама настолько, чтобы столькии кадров чудесно бесконечно, набрасывая кинематографическую пленку на глаза героя.

Изумительно и родному, с детства знакомому миру простых и ясных чувств словно исцелило меня. Может быть, это же впервые осознал слог «Х» в «Х в Родину» в его склонной и загадочной глубине.

В этом месте мне хотелось поспорить с режиссером. Действительно, тема обретения Родины — главенствующая в фильме. Но он решена скромно пластически — через родворождающие лирические земли, через тонкие и лирические съемки деревенского праздника, рождающегося у глаза героя Рустама настолько, чтобы столькии кадров чудесно бесконечно, набрасывая кинематографическую пленку на глаза героя.

Изумительно и родному, с детства знакомому миру простых и ясных чувств словно исцелило меня. Может быть, это же впервые осознал слог «Х» в «Х в Родину» в его склонной и загадочной глубине.

В этом месте мне хотелось поспорить с режиссером. Действительно, тема обретения Родины — главенствующая в фильме. Но он решена скромно пластически — через родворождающие лирические земли, через тонкие и лирические съемки деревенского праздника, рождающегося у глаза героя Рустама настолько, чтобы столькии кадров чудесно бесконечно, набрасывая кинематографическую пленку на глаза героя.

Изумительно и родному, с детства знакомому миру простых и ясных чувств словно исцелило меня. Может быть, это же впервые осознал слог «Х» в «Х в Родину» в его склонной и загадочной глубине.

В этом месте мне хотелось поспорить с режиссером. Действительно, тема обретения Родины — главенствующая в фильме. Но он решена скромно пластически — через родворождающие лирические земли, через тонкие и лирические съемки деревенского праздника, рождающегося у глаза героя Рустама настолько, чтобы столькии кадров чудесно бесконечно, набрасывая кинематографическую пленку на глаза героя.

Изумительно и родному, с детства знакомому миру простых и ясных чувств словно исцелило меня. Может быть, это же впервые осознал слог «Х» в «Х в Родину» в его склонной и загадочной глубине.

В этом месте мне хотелось поспорить с режиссером. Действительно, тема обретения Родины — главенствующая в фильме. Но он решена скромно пластически — через родворождающие лирические земли, через тонкие и лирические съемки деревенского праздника, рождающегося у глаза героя Рустама настолько, чтобы столькии кадров чудесно бесконечно, набрасывая кинематографическую пленку на глаза героя.

Изумительно и родному, с детства знакомому миру простых и ясных чувств словно исцелило меня. Может быть, это же впервые осознал слог «Х» в «Х в Родину» в его склонной и загадочной глубине.

В этом месте мне хотелось поспорить с режиссером. Действительно, тема обретения Родины — главенствующая в фильме. Но он решена скромно пластически — через родворождающие лирические земли, через тонкие и лирические съемки деревенского праздника, рождающегося у глаза героя Рустама настолько, чтобы столькии кадров чудесно бесконечно, набрасывая кинематографическую пленку на глаза героя.

Изумительно и родному, с детства знакомому миру простых и ясных чувств словно исцелило меня. Может быть, это же впервые осознал слог «Х» в «Х в Родину» в его склонной и загадочной глубине.

В этом месте мне хотелось поспорить с режиссером. Действительно, тема обретения Родины — главенствующая в фильме. Но он решена скромно пластически — через родворождающие лирические земли, через тонкие и лирические съемки деревенского праздника, рождающегося у глаза героя Рустама настолько, чтобы столькии кадров чудесно бесконечно, набрасывая кинематографическую пленку на глаза героя.

Изумительно и родному, с детства знакомому миру простых и ясных чувств словно исцелило меня. Может быть, это же впервые осознал слог «Х» в «Х в Родину» в его склонной и загадочной глубине.

В этом месте мне хотелось поспорить с режиссером. Действительно, тема обретения Родины — главенствующая в фильме. Но он решена скромно пластически — через родворождающие лирические земли, через тонкие и лирические съемки деревенского праздника, рождающегося у глаза героя Рустама настолько, чтобы столькии кадров чудесно бесконечно, набрасывая кинематографическую пленку на глаза героя.

Изумительно и родному, с детства знакомому миру простых и ясных чувств словно исцелило меня. Может быть, это же впервые осознал слог «Х» в «Х в Родину» в его склонной и загадочной глубине.

В этом месте мне хотелось поспорить с режиссером. Действительно, тема обретения Родины — главенствующая в фильме. Но он решена скромно пластически — через родворождающие лирические земли, через тонкие и лирические съемки деревенского праздника, рождающегося у глаза героя Рустама настолько, чтобы столькии кадров чудесно бесконечно, набрасывая кинематографическую пленку на глаза героя.

Изумительно и родному, с детства знакомому миру простых и ясных чувств словно исцелило меня. Может быть, это же впервые осознал слог «Х» в «Х в Родину» в его склонной и загадочной глубине.

В этом месте мне хотелось поспорить с режиссером. Действительно, тема обретения Родины — главенствующая в фильме. Но он решена скромно пластически — через родворождающие лирические земли, через тонкие и лирические съемки деревенского праздника, рождающегося у глаза героя Рустама настолько, чтобы столькии кадров чудесно бесконечно, набрасывая кинематографическую пленку на глаза героя.

Изумительно и родному, с детства знакомому миру простых и ясных чувств словно исцелило меня. Может быть, это же впервые осознал слог «Х» в «Х в Родину» в его склонной и загадочной глубине.

В этом месте мне хотелось поспорить с режиссером. Действительно, тема обретения Родины — главенствующая в фильме. Но он решена скромно пластически — через родворождающие лирические земли, через тонкие и лирические съемки деревенского праздника, рождающегося у глаза героя Рустама настолько, чтобы столькии кадров чудесно бесконечно, набрасывая кинематографическую пленку на глаза героя.

Изумительно и родному, с детства знакомому миру простых и ясных чувств словно исцелило меня. Может быть, это же впервые осознал слог «Х» в «Х в Родину» в его склонной и загадочной глубине.

В этом месте мне хотелось поспорить с режиссером. Действительно, тема обретения Родины — главенствующая в фильме. Но он решена скромно пластически — через родворождающие лирические земли, через тонкие и лирические съемки деревенского праздника, рождающегося у глаза героя Рустама настолько, чтобы столькии кадров чудесно бесконечно, набрасывая кинематографическую пленку на глаза героя.

Изумительно и родному, с детства знакомому миру простых и ясных чувств словно исцелило меня. Может быть, это же впервые осознал слог «Х» в «Х в Родину» в его склонной и загадочной глубине.

В этом месте мне хотелось поспорить с режиссером. Действительно, тема обретения Родины — главенствующая в фильме. Но он решена скромно пласт

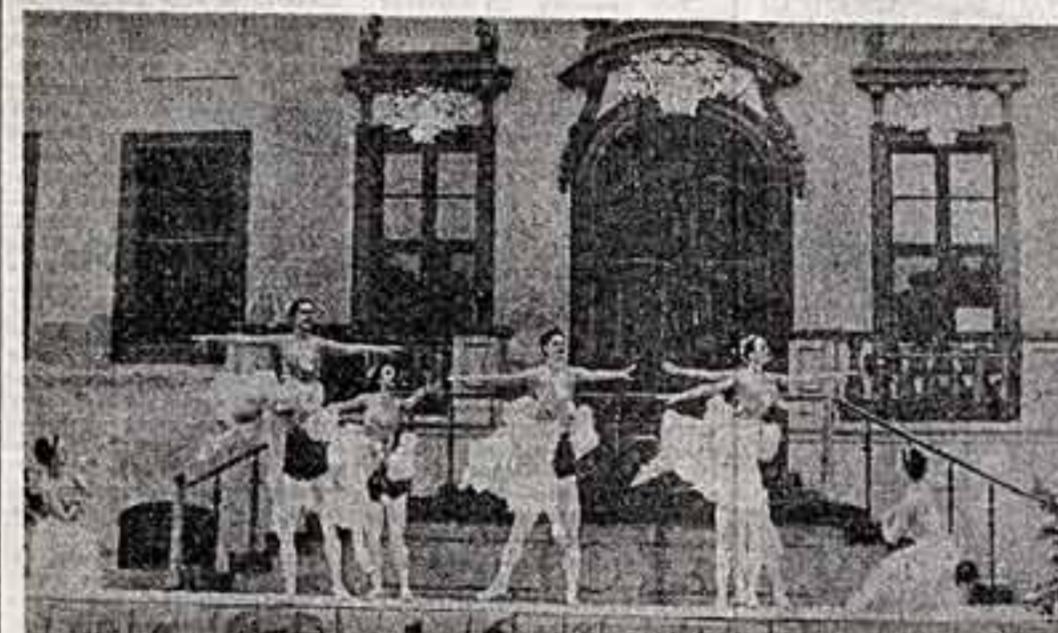

ПОЛИТИКА
ИДЕОЛОГИЯ

ЗА РУБЕЖОМ

БРАТИСЛАВА —
На берегах
Дуная

«Братиславское» культурное лето — ежегодный смотр музыкального и драматического искусства — самый большой и значительный из музыкальных фестивалей. В программе, рассчитанной на два месяца, — симфонические концерты в зале Словакской государственной филармонии и выступления музыкальных коллективов и солистов на открытых эстрадах в придунайском парке культуры и отдыха, вечера органной музыки в Братиславском замке и спектакли во дворе старой городской ратуши, праздники поэзии и встречи братиславцев и гостей столицы Словакии с известными художниками и скульпторами. Начались музыкальные фестивали в курортных городах Пештхаз, Бадред, Тренчине-Теплице. Здесь, кроме чехословацких исполнителей и музыкальных коллективов, также выступают гости из зарубежных стран, из Советского Союза, «Пештхазский фестиваль-84» открыл Государственный симфонический оркестр Московской филармонии.

• Декорацией под открытым небом стала для балетной группы городского театра Котбус. Выступление гастроли включено в богатую и разнообразную программу мероприятий «Культурное лето Котбуса».

Фото из газеты «Нойе Дойчланд».

СОФИЯ —
Мемориал в фойе

Шумят прохладные фонтаны перед белоколонным портиком Софийского театра имени Ивана Вазова. Первая сцена страны захороняет свой юбилейный, 80-й сезон. Любители театрального искусства слушают побывать на последних спектаклях, пройтись по знаковым афишам фойе. В одном из них идет их встреча с Борисом Николаевичем Ливановым.

Недавно здесь был открыт мемориал, посвященный замечательному советскому артисту, который не только выступил сам на этой сцене, но и поставил в Театре имени И. Вазова несколько спектаклей.

За свою работу в Народной Республике Болгарии Б. Ливанов был удостоен ордена Кирова и Медиоды первой степени и избран почётным гражданином Софии.

Созданные им постановки «Егор Булычев» и «Братья Караваевы» долгие годы входили в репертуар старейшего театра Болгарии. В «Братьях Караваевых» Б. Ливанов сыграл роль Дмитрия, пригласив никому тогда не известного молодого актера Петра Гюрова. Сегодня советские зрители его хорошо знают по фильмам Хуана Антонио Бардема «Предупреждение», где он воплотил образ Дмитриева.

— Я вряд ли справился бы с такой сложной и ответственной

М. ШАШКОВА.

БУДАПЕШТ

Только летом

В начале лета в Будапеште открылся свой сезон столичный народный танец. Среди гостей новоизбранного театра — Государственный ансамбль народного танца Грузии.

Как всегда, вспыхивает зрителей театр под открытым небом в замке Зим, в Оуде, где проходят симфонические концерты. Во дворе здания, где расположены советы областей Пешт, теперь выступает «Фестивальный оркестр», в состав которого входят лучшие будапештские музыканты. В будничном летнем театре, который вмещает более двух тысяч человек, выступает «Рок-театр».

Г. ГЕРАСИМОВА,
корр. «Советской культуры».

ПРАЗДНИК
ХОРОВОЙ МУЗЫКИ

Мощным звуком прозвучала у крепостных стен древнего города Нине национальная композитора М. Ашота «Любовь к родине», исполнением которой открылся традиционный праздник югославской хоровой музыки. В новогодней деснице года состоялся концерт, посвященный двадцати дням хоров из Югославии — НДР. Аристократы из различных организаций — как называемые «акцидентированы» деятели национальной культуры из Югославии, Болгарии, ФРГ, Норвегии, Сингапура и других стран, изображали национальные хоровые коллектива России — Ленинградская академическая капелла имени М. И. Глинки.

ПРОТИВ ВОЙНЫ

Трехлетний годовщиной образования антифашистского движения югославского искусства Ялониса «Любовь к родине» против японской угрозы было посвящено съездом Югославии в Токио, на котором присутствовало представление югославских хоров из разных стран, исполнение ряд прозивенных современных японских композиторов. Впрочем, Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

Югославия — одна из немногих пассивных организаций, которые не поддержали антифашистскую кампанию в Европе.

ФОТОКОНКУРС

Ю. ВЕНГЕРЕШ. «Так трудно расстаться».

Б. БЧИН. «Повесть о первой любви».

СУДИТЕ САМИ

А У НАС ВО ДВОРЕ

Звонок по телефону:

— Алло! Лиза! Это ты, Абрагам? Понятно! Ты помнишь наш двор? Занимай: 12 мая, в 12, встреча двора. Не опозорься!

Приглашены получили все, кто жил на Новослободской, 52, в нашем шумном и неугомонном дворе, в далекене тенеро.

И вот представляет себе картину: человек двадцать пять лысых, толстых, веселых людей стоят в большом кругу и не сговариваясь ходят-неудомевшие взглядов прохладных скандинавов.

— Сиди, сиди, Яша, под ореховым кустом...

При этих словах считали водички и проплыли. Ботомоз, а мыльно-поместитель генерального директора, властолюбивого предпринимателя, встает с плавающими глазами (до этого он сидел на кирточках в центре круга), широко расставляет руки и начинает ловить, искать, угадывать свою «новость».

Старая игра наполнила все светлыми воспоминаниями: детства, юности... Трудногого! Просто детства! Потому что для наивного из нас это не первоначально. Это уже потом, став взрослыми, мы сказали — трудное послесловие детство, а тогда... Что же было тогда? Это было на настоящий звук жизни нашего двора и нашей жизни, со своими подъемами, спадами, противоречиями. Как раньше, оказалось, хватит наших памяти, перегрывают привычными забытиями все события, которые разворачивались в нашем крохотном, но далеко не всеупомянутом дворе.

Уже все побывали и в роли несчастной невесты, и в роли гордой невесты, и крутились не распадались. Он нам сказывал нас несущим пытку, и мы сказывали, что мы сказывали за меня.

Жизнь оставила на живых лицах разные следы. Но стоит улыбнуться, и...

— Да это же Гали, а это Веруничка, а это Лена...

— А мужчины? Кто пошел, кто покинул бегала, в тебе еще отец наваждал за меня.

Жизнь оставила на живых лицах разные следы. Но стоит улыбнуться, и...

— Да это же Гали, а это Веруничка, а это Лена...

— А мужчины? Кто пошел, кто покинул бегала, в тебе еще отец наваждал за меня.

Жизнь оставила на живых лицах разные следы. Но стоит улыбнуться, и...

— Да это же Гали, а это Веруничка, а это Лена...

— А мужчины? Кто пошел,

кто покинул бегала, в тебе еще отец наваждал за меня.

Жизнь оставила на живых лицах разные следы. Но стоит улыбнуться, и...

— Да это же Гали, а это Веруничка, а это Лена...

— А мужчины? Кто пошел,

кто покинул бегала, в тебе еще отец наваждал за меня.

Жизнь оставила на живых лицах разные следы. Но стоит улыбнуться, и...

— Да это же Гали, а это Веруничка, а это Лена...

— А мужчины? Кто пошел,

кто покинул бегала, в тебе еще отец наваждал за меня.

Жизнь оставила на живых лицах разные следы. Но стоит улыбнуться, и...

— Да это же Гали, а это Веруничка, а это Лена...

— А мужчины? Кто пошел,

кто покинул бегала, в тебе еще отец наваждал за меня.

Жизнь оставила на живых лицах разные следы. Но стоит улыбнуться, и...

— Да это же Гали, а это Веруничка, а это Лена...

— А мужчины? Кто пошел,

кто покинул бегала, в тебе еще отец наваждал за меня.

Жизнь оставила на живых лицах разные следы. Но стоит улыбнуться, и...

— Да это же Гали, а это Веруничка, а это Лена...

— А мужчины? Кто пошел,

кто покинул бегала, в тебе еще отец наваждал за меня.

Жизнь оставила на живых лицах разные следы. Но стоит улыбнуться, и...

— Да это же Гали, а это Веруничка, а это Лена...

— А мужчины? Кто пошел,

кто покинул бегала, в тебе еще отец наваждал за меня.

Жизнь оставила на живых лицах разные следы. Но стоит улыбнуться, и...

— Да это же Гали, а это Веруничка, а это Лена...

— А мужчины? Кто пошел,

кто покинул бегала, в тебе еще отец наваждал за меня.

Жизнь оставила на живых лицах разные следы. Но стоит улыбнуться, и...

— Да это же Гали, а это Веруничка, а это Лена...

— А мужчины? Кто пошел,

кто покинул бегала, в тебе еще отец наваждал за меня.

Жизнь оставила на живых лицах разные следы. Но стоит улыбнуться, и...

— Да это же Гали, а это Веруничка, а это Лена...

— А мужчины? Кто пошел,

кто покинул бегала, в тебе еще отец наваждал за меня.

Жизнь оставила на живых лицах разные следы. Но стоит улыбнуться, и...

— Да это же Гали, а это Веруничка, а это Лена...

— А мужчины? Кто пошел,

кто покинул бегала, в тебе еще отец наваждал за меня.

Жизнь оставила на живых лицах разные следы. Но стоит улыбнуться, и...

— Да это же Гали, а это Веруничка, а это Лена...

— А мужчины? Кто пошел,

кто покинул бегала, в тебе еще отец наваждал за меня.

Жизнь оставила на живых лицах разные следы. Но стоит улыбнуться, и...

— Да это же Гали, а это Веруничка, а это Лена...

— А мужчины? Кто пошел,

кто покинул бегала, в тебе еще отец наваждал за меня.

Жизнь оставила на живых лицах разные следы. Но стоит улыбнуться, и...

— Да это же Гали, а это Веруничка, а это Лена...

— А мужчины? Кто пошел,

кто покинул бегала, в тебе еще отец наваждал за меня.

Жизнь оставила на живых лицах разные следы. Но стоит улыбнуться, и...

— Да это же Гали, а это Веруничка, а это Лена...

— А мужчины? Кто пошел,

кто покинул бегала, в тебе еще отец наваждал за меня.

Жизнь оставила на живых лицах разные следы. Но стоит улыбнуться, и...

— Да это же Гали, а это Веруничка, а это Лена...

— А мужчины? Кто пошел,

кто покинул бегала, в тебе еще отец наваждал за меня.

Жизнь оставила на живых лицах разные следы. Но стоит улыбнуться, и...

— Да это же Гали, а это Веруничка, а это Лена...

— А мужчины? Кто пошел,

кто покинул бегала, в тебе еще отец наваждал за меня.

Жизнь оставила на живых лицах разные следы. Но стоит улыбнуться, и...

— Да это же Гали, а это Веруничка, а это Лена...

— А мужчины? Кто пошел,

кто покинул бегала, в тебе еще отец наваждал за меня.

Жизнь оставила на живых лицах разные следы. Но стоит улыбнуться, и...

— Да это же Гали, а это Веруничка, а это Лена...

— А мужчины? Кто пошел,

кто покинул бегала, в тебе еще отец наваждал за меня.

Жизнь оставила на живых лицах разные следы. Но стоит улыбнуться, и...

— Да это же Гали, а это Веруничка, а это Лена...

— А мужчины? Кто пошел,

кто покинул бегала, в тебе еще отец наваждал за меня.

Жизнь оставила на живых лицах разные следы. Но стоит улыбнуться, и...

— Да это же Гали, а это Веруничка, а это Лена...

— А мужчины? Кто пошел,

кто покинул бегала, в тебе еще отец наваждал за меня.

Жизнь оставила на живых лицах разные следы. Но стоит улыбнуться, и...

— Да это же Гали, а это Веруничка, а это Лена...

— А мужчины? Кто пошел,

кто покинул бегала, в тебе еще отец наваждал за меня.

Жизнь оставила на живых лицах разные следы. Но стоит улыбнуться, и...

— Да это же Гали, а это Веруничка, а это Лена...

— А мужчины? Кто пошел,

кто покинул бегала, в тебе еще отец наваждал за меня.

Жизнь оставила на живых лицах разные следы. Но стоит улыбнуться, и...

— Да это же Гали, а это Веруничка, а это Лена...

— А мужчины? Кто пошел,

кто покинул бегала, в тебе еще отец наваждал за меня.

Жизнь оставила на живых лицах разные следы. Но стоит улыбнуться, и...

— Да это же Гали, а это Веруничка, а это Лена...

— А мужчины? Кто пошел,

кто покинул бегала, в тебе еще отец наваждал за меня.

Жизнь оставила на живых лицах разные следы. Но стоит улыбнуться, и...

— Да это же Гали, а это Веруничка, а это Лена...

— А мужчины? Кто пошел,

кто покинул бегала, в тебе еще отец наваждал за меня.

Жизнь оставила на живых лицах разные следы. Но стоит улыбнуться, и...

— Да это же Гали, а это Веруничка, а это Лена...

— А мужчины? Кто пошел,

кто покинул бегала, в тебе еще отец наваждал за меня.

Жизнь оставила на живых лицах разные следы. Но стоит улыбнуться, и...

— Да это же Гали, а это Веруничка, а это Лена...

— А мужчины? Кто пошел,

кто покинул бегала, в тебе еще отец наваждал за меня.

Жизнь оставила на живых лицах разные следы. Но стоит улыбнуться, и...

— Да это же Гали, а это Веруничка, а это Лена...

— А мужчины? Кто пошел,

кто покинул бегала, в тебе еще отец наваждал за меня.